

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(470.64)+349.417

DOI 10.31143/2542-212X-2021-4-33-47

**СУДЕБНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ НАЧАЛЬНИКА ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ
ЛИНИИ В 30-50-Е ГГ. XIX ВВ.****Д.М. АЛХАСОВА**

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный
центр 'Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук'»*

360000, КБР, г. Нальчик, ул. Балкарова, д. 2

E-mail: alkhasova.dinara@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика судебных полномочий начальника Центра Кавказской линии в 30–50-х гг. XIX в. Исследование основано на анализе делопроизводственных документов управления Центром Кавказской линии и подведомственных организаций. Приводится общий обзор деятельности начальника Центра Кавказской линии. Обращается внимание на порядок его взаимодействия с подведомственными учреждениями локального судебно-административного контроля. Анализируются особенности осуществления правосудия в процессе взаимодействия представителей местного населения и Кавказского линейного командования. Анализируется набор судебных полномочий начальника Центра, характер дел, подлежавших его подсудности. Судебные функции начальника Центра рассматриваются в рамках судебно-административной системы, складывавшейся на Кавказе во второй четверти XIX в. Обращается внимание, что наделение судебными полномочиями представителей исполнительных структур было характерно для большинства национальных окраин империи и соответствовало уровню развития российской правовой культуры того времени. Обращается внимание на роль начальника Центра в регулировании деятельности Временного Кабардинского суда, рассматриваются судебные функции, исполняемые в рамках взаимодействия с приставскими учреждениями, роль начальника Центра в регулировании деятельности традиционных органов осуществления правосудия как у коренного населения Центрального Кавказа, так и у переселенцев (жителей Александровской немецкой слободы и Нальчикской горской еврейской колонии). Делается вывод, что исполнение начальником Центра Кавказской линии целого ряда судебных полномочий объяснялось низкой эффективностью деятельности учреждений локального судебно-административного контроля, сложностями адаптации местных жителей к российскому присутствию в регионе, поиском оптимальных моделей управления.

Ключевые слова: Центральный Кавказ; Центр Кавказской линии; начальник Центра Кавказской линии; Кабардинский временный суд; военные суды; приставские управления; Вольный аул; Александровская немецкая слобода; Нальчикская горская еврейская колония; правосудие; кабардинцы; балкарцы; судопроизводство.

THE JUDICIAL POWERS OF THE HEAD OF THE CENTER OF CAUCASIAN LINE IN THE 1830-1850s

D.M. ALKHASOVA

*Federal State Budget Scientific Establishment «Federal Scientific Center 'Kabardino-Balkarian
Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»
360000, KBR, Nalchik, Balkarova, 2
E-mail: alkhasova.dinara@mail.ru*

Abstract. This article is about the dynamics of the judicial powers of the head of the Center for the Caucasian Line in the 30s – 50s. XIX century. A general overview of the activities of the head of the Caucasian Line Center is given. The study is based on an analysis of the administrative documents of the Caucasian Line Center and subordinate organizations. Attention is drawn to his order of interaction with subordinate institutions of local judicial and administrative control. The features of the administration of justice in the process of interaction between representatives of the local population and the Caucasian line command are analyzed. The article analyzes the set of judicial powers of the head of the Center, the nature of the cases subject to his jurisdiction. The judicial functions of the head of the Center are considered within the framework of the judicial and administrative system that took shape in the Caucasus in the second quarter of the 19th century. Attention is drawn to the fact that the granting of judicial powers to representatives of executive structures was characteristic of most of the national outskirts of the empire and corresponded to the level of development of the Russian legal culture of that time. Attention is drawn to its role in regulating the activities of the Provisional Kabardinsky Court, the judicial functions performed in the framework of interaction with bailiff institutions, the role of the head of the Center in regulating the activities of traditional bodies of administration of justice both among the indigenous population of the Central Caucasus and among migrants (residents of the Aleksandrovskaya German settlement and the Nalchik mountain Jewish colony). It is concluded that the execution of a number of judicial powers by the head of the Caucasian Line Center was explained by the low efficiency of the institutions of local judicial and administrative control, the difficulties of adapting local residents to the Russian presence in the region, and the search for optimal management models.

Keywords: Central Caucasus; Center of the Caucasian Line; Head of the Center of the Caucasian Line; Kabardinsky Temporary Court; military courts; bailiff departments; Volny aul; Aleksandrovskaya German settlement; Nalchik Mountain Jewish colony; justice; Kabardians; Balkars; legal proceedings.

Во второй четверти XIX в. продолжились мероприятия российских властей, связанные с установлением и закреплением имперских институтов судебного и административного контроля на территории Центрального Кавказа. Административно-судебные преобразования на территории, находившейся под управлением начальника Центра Кавказской линии, протекали в сложных условиях, связанных с трудностями адаптации коренного населения к новому режиму.

Особенностью этого периода развития российского аппарата власти было отсутствие четкого разграничения полномочий между административными и судебными учреждениями. Часть своих административных полномочий начальник Центра Кавказской линии был вынужден делегировать

подведомственным ему учреждениям (например, Временному Кабардинскому суду). И, в то же самое время, сложность общественных отношений на территории участка, вверенного начальнику Центра, диктовала необходимость контролировать некоторые элементы судопроизводства. Поэтому полагаем, что изучение судебных полномочий начальника Центра Кавказской линии открывает широкие перспективы как в научно-теоретическом, так и практическом плане. В научно-теоретическом плане разработка этой темы дает возможность глубже изучить процесс становления российской судебно-административной аппарата на территории Центрального Кавказа, вникнуть в особенности устройства судебных и административных учреждений на Кавказе в переходный период. В практическом – глубже изучить и уточнить детали административного процесса, связанного с включением территории региона в состав имперского государства, понять особенности формирования многоуровневой системы управления, оценить эффективность деятельности многопрофильных учреждений, а также наметить перспективы дальнейшего изучения особенностей взаимодействия органов власти с подведомственным населением.

Предметом статьи являются судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии – лица, исполнявшего функции административного контроля – в период развития и дальнейшего закрепления на Центральном Кавказе российского судебно-административного аппарата.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы, на основе анализа судебных полномочий начальника Центра Кавказской линии, составить представление о его месте в системе судопроизводства и определить его место и роль в вертикали судебного контроля, продолжавшей развиваться на Центральном Кавказе в 30–50-е гг. XIX в..

Вопросы судоустройства и судопроизводства на Центральном Кавказе во второй четверти XIX в. рассматривались в трудах Г.А. Кокиева [Кокиев 2005], Т.Х. Кумыкова [Кумыков 1967], Х.М. Думанова [Думанов 1976; Думанов 1988], [Думанов, Кушхов 1986], С.Н. Бейтуганова [Бейтуганов 1993], Ж.А. Калмыкова [Калмыков 1995], Ю.М. Кетова [Думанов, Кетов 2000], Г.Н. Малаховой [Малахова 2001], Ю.Ю. Клычникова [Клычников 2004], З.М. Блиевой [Блиева 2005], А.Х. Абазова [Абазов 2007; Абазов 2010; Абазов 2016], П.А. Кузьминова [Кузьминов 2009], Е.И. Кобахидзе [Кобахидзе 2010], Е.Г. Муратовой [Муратова 2012], С.А. Кубатко [Кубатко 2015], А.Н. Маремкулова [Маремкулов 2016]. В работах указанных авторов судебные учреждения на Центральном Кавказе рассматриваются как самостоятельные структуры с большим набором полномочий, а также определяется их роль во взаимодействии с органами административного контроля. Также сведения о судоустройстве на Центральном Кавказе во второй четверти XIX в. содержатся в ряде обобщающих трудов [Дзамихов 1995], [Века... 2017], [История... 2007].

По вопросам функционирования системы правосудия на Центральном Кавказе в 30–50-е гг. XIX в. имеется обширная источниковая база. Некоторые материалы по истории деятельности судебных учреждений введены в научный оборот в опубликованных сборниках архивных документов ([АКАК 1904],

[Гарданов 1956], [Из документальной... 2000], [Из истории... 2008], [Документы... 2011] и др.). Значительный объем материалов был извлечен нами из фондов Центрального Государственного архива КБР. Изучены материалы из делопроизводственной документации начальника Центра Кавказской линии и Временного Кабардинского суда (рапорты начальников кордонных линий, извлечения из переписок начальника Центра Кавказской линии с Временным Кабардинским судом и военными судами, жалобы и прошения, адресованные как во Временный Кабардинский суд, так и начальнику Центра напрямую). Таким образом, доступная нам источниковая база позволяет изучить объем и характер судебных полномочий начальника Центра Кавказской линии в динамике и взаимодействии с подведомственными учреждениями.

Характеристика судебных функций начальника Центра Кавказской линии

Управление Центра Кавказской линии было образовано 24 ноября 1830 г. [Документы... 2011: 4]. Военно-стратегическое назначение этого участка Кавказской линии заключалось в «разделении непокорных народов Правого и Левого флангов», которое являлось важным для Кавказского линейного командования [ВСОРИ 1851: 118]. К концу 50-х гг. XIX в. в военном отношении Центр был разделен на 4 кордонные линии: «Кисловодская (участок Волжских казаков), Внутренняя Кабардинская или участок Горского полка, передовая Кабардинская и часть Военно-грузинской до пределов Владикавказского военного округа» [ВСОРИ 1851: 118].

К числу народов, относившихся к подведомственности начальника Центра Кавказской линии, относились кабардинцы, балкарцы, осетины-дигорцы, карачаевцы и абазинцы. В административном отношении в подведомственности Центра Кавказской линии относились Малокабардинское, Дигорское, Балкарское и Карачаево-абазинское приставства и отдельное управление Большой Кабарды.

Порядок подчинения судебных учреждений на Кавказе в 30-е гг. XIX в. определялся «Высочайше утвержденным учреждением для управления Кавказской Областью», принятым в 1827 г. [Административная... 2012: 121–137] (далее – «Учреждения» 1827 г.). Согласно Учреждению 1827 г., в подсудности линейных начальников находились, преимущественно, уголовные преступления. Особо может быть выделена группа дел о нападениях на Кавказскую линию [Документы... 2011: 28–29]. Эти дела относились к числу тяжелых преступлений и подлежали рассмотрению Кавказским линейным командованием? Имущественные претензии и незначительные правонарушения рассматривались самими горцами «...на основании древних обычаев и законов их» [Административная... 2012: 133]. Соответственно, в этот период отправление некоторых судебных полномочий начальником Центра Кавказской линии осуществлялось в соответствии с Учреждением 1827 г. Согласно п. 148 Учреждения 1827 г., начальник Центра обладал полномочиями разбирать и

имущественные тяжбы, но только в том случае, когда обе тяжущиеся стороны обращались к его посредничеству.

Судебные полномочия начальник Центра осуществлял в процессе взаимодействия с Временным Кабардинским судом, военными судами, подведомственными приставами (Балкарским – с 1846 г., Карачаево-Абазинским – до 1840 г., Малокабардинским – до 1847 г.), органами народного правосудия, институтами народного правосудия жителей Вольного аула, еврейского и немецкого населения региона.

Анализ делопроизводственной документации начальника Центра Кавказской линии показал, что его судебные функции заключались в: 1) нормативно-правовом регулировании деятельности подведомственных ему судебных органов: 2) осуществлении им роли высшей инстанции, к которой апеллировали при рассмотрении дел, предусмотренных «Учреждением» 1827 г.

Взаимодействие начальника Центра Кавказской линии с учреждениями локального судебно-административного контроля

Кабардинский временный суд.

Одним из учреждений, во взаимодействии с которым осуществлялись судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии, был *Временный Кабардинский суд*. Он был учрежден в 1822 г. А.П. Ермоловым и изначально задумывался в качестве инстанции, которая должна была находиться и действовать в теснейшей взаимосвязи с Кавказским линейным командованием. Это подтверждает порядок его комплектования, который предусматривал существование должности секретаря, фактически контролировавшего деятельность суда [Кокиев 2005: 602–603].

Ряд исследователей подчеркивает, что сословный принцип комплектования Временного Кабардинского суда крайне негативно сказывался на качестве отправления им своих прямых функций [Блиева 2005: 258; Абазов 2007: 51; Кобахидзе 2010: 360]. Эту точку зрения подтверждают и материалы деятельности Временного Кабардинского суда. Анализ документов показывает, что прошения о возбуждении разбирательств от представителей зависимых слоев населения направлялись напрямую начальнику Центра Кавказской линии, минуя Временный Кабардинский суд [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.]. Так, в 30-е гг. XIX в. начальник Центра выступал в качестве «посредника» при урегулировании споров между представителями кабардинской аристократии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–2 об.]. Начальник Центра также занимался урегулированием претензий, направленных от представителей зависимых слоев кабардинского общества против князей и дворян, подвергавших их притеснениям [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–1 об.]. В подобных вопросах управление Центра Кавказской линии выступало в качестве высшей инстанции.

В компетенцию начальника Центра Кавказской линии входила также координация взаимодействия Временного Кабардинского суда с другими учреждениями [Абазов 2016: 71]. Это было связано с тем, что круг вопросов,

которые подлежали рассмотрению Временным Кабардинским судом, с течением времени расширился, включая разбирательство отдельных дел, относящихся к подведомственности комиссии Полкового правления Кавказского линейного казачьего войска [УЦГА АС КБР. Ф. И-23. Оп. 1. Д. 31. Л. 2], приставства Закубанских народов [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 33. Л. 1], комиссии Кавказского линейного батальона, Балкарского приставства и др.

Анализ судебных дел, разбиравшихся на протяжении 1841–1848 гг. позволяет сделать вывод, что сословный принцип комплектования Временного Кабардинского суда являлся одной из причин обращения горцев непосредственно к начальнику Центра Кавказской линии. Достаточно ярким примером подобной ситуации могут послужить прошения и жалобы вольноотпущенных кабардинцев на незаконное присвоение их «узденями» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 36. Л. 1–2].

К отдельной группе дел можно отнести и те, в которых уголовные правонарушения влекли за собой имущественные иски. Особую категорию представляют дела, связанные с имуществом абреков. В некоторых случаях для рассмотрения подобных случаев создавались специальные комиссии. Наглядно это явление может быть прослежено на примере дела о переселении аула Анзоровых. Комиссия была создана для урегулирования земельного вопроса в отношении аулов, принадлежавших абреку М.-М. Анзорову и территорий, отведенных под военные поселения. В ее обязанности входило определение нового места жительства Анзоровых, какие из земель должны быть переданы казне, определение объема денежной компенсации кабардинским «владельцам» за участки, взятые под строительство военных поселений на Военно-Грузинской дороге [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 562. Л. 4–4 об.]. Создание комиссии было инициировано командующим войска на Линии, а начальник Центра, назначенный председателем комиссии, координировал ее работу и Временного Кабардинского суда [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 562. Л. 7–8]. Необходимо отметить, что подобные комиссии на постоянных условиях не работали, а создавались для решения конкретного вопроса (например, для определения принадлежности стратегически значимых земель вдоль Военно-Грузинской дороги [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 562. Л. 3]). Деятельность временных комиссий находилась под контролем Кавказского линейного командования.

Комиссия военного суда при Кабардинском Егерском полку.

Еще одним механизмом отправления судебных полномочий начальником Центра было его взаимодействие с военными судами. Например, анализ материалов дела о привлечении к ответственности за ранение казака Зивина узденем Отвановым и князем Атажукиным позволяет охарактеризовать такое взаимодействие.

Причиной разбирательства стало столкновение узденя Отванова и князя Атажукина с казаком Солдатской станицы при попытке угнать лошадь. Подсудность казачьих полков военным судам определила участие Комиссии при Кабардинском Егерском полку в рассмотрении дела. Начальник Центра

имел право направлять дела для расследования и вынесения приговора в Комиссию военного суда, учрежденную при Кабардинском Егерском полку [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–1 об.]. Военный суд мог затребовать материалы других учреждений, в подведомственности которых находились как потерпевший, так и обвиняемые. Так, анализ делопроизводственной документации позволяет сделать вывод о том, что в Комиссию военного суда поступали показания от командира Горского Казачьего полка и от Временного Кабардинского суда. После рассмотрения дела и вынесения решения, оно направлялось начальнику Центра Кавказской линии для утверждения. Таким образом, выстраивалась вертикаль судебного контроля, которая выглядела следующим образом: 1) начальник Центра; 2) учреждение, разбирающее дело по поручению начальника Центра Кавказской линии; 3) прочие судебные органы, которые предоставляли необходимые сведения.

Взаимодействие начальника Центра с приставскими управлениями по вопросам отправления функций правосудия

Рассмотренная выше модель судебного контроля применялась и в процессе взаимодействия начальника Центра с приставскими управлениями. Специфика приставских учреждений на Центральном Кавказе во второй четверти XIX в. заключалась в их многофункциональности, что, впрочем, было характерно для большинства учреждений переходного периода. Приставства осуществляли не только административный контроль над вверенными им территориями, но также обладали судебными полномочиями. Наглядно это можно проследить на примере Карачаевского и Балкарского приставства.

Карачаевское приставство.

Карачаевское приставство находилось в подведомственности начальника Центра до 1840 г., после чего было передано в управление начальнику Правого фланга Кавказской линии. Проживание карачаевцев вблизи кубанской границы определяло характер ряда следственных дел: многие карачаевцы обвинялись в связях с закубанцами и вынуждены были отправлять в Нальчик аманатов [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 5. Л. 6]. Дела, связанные с воровством, находились на рассмотрении кордонного начальника Кисловодской линии.

Балкарское приставство.

На протяжении 30-х гг. XIX в. правосудие в горских обществах осуществлялось при помощи традиционных судебных институтов и Временного Кабардинского суда. Вместе с тем, анализ прошений от балкарцев о решении споров и конфликтов показывает, что в компетенцию Кавказского линейного командования входил разбор уголовных дел и вытекающих из них имущественных вопросов. В 1822–1830 гг. прошения от балкарцев поступали командующему Кабардинской линии, минуя Временный Кабардинский суд. Например, прошение чегемского старшины Балкарокова о возмещении ему материальной компенсации «за кровь» убитого подвластного крестьянина было направлено на имя командующего Кабардинской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.]. Командующий Кабардинской линией передал

прошение во Временный Кабардинский суд, предписав рассмотреть его в соответствии с «народным обычаем» [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 2. Л. 3].

В 1846 г. по инициативе начальника Центра Кавказской линии князя В.С. Голицына было учреждено Балкарское приставство. Круг полномочий Балкарского пристава был достаточно широким. В основном он занимался сбором информации о намерениях и настроениях балкарцев, организацией милиции, осуществлял посреднические административно-судебные функции между горскими обществами и кавказской администрацией [Муратова 2012: 65].

В 40-е гг. XIX в. судопроизводство у балкарцев осуществлялось в основном старшинами того или иного общества и эфенди. Штрафы, взимаемые деньгами или скотом за различные виды преступлений, делились между судьями. Такой порядок вполне соответствовал уровню традиционной правовой культуры балкарцев и признавался российскими военными властями функциональным и легитимным. Народное балкарское правосудие осуществлялось без привлечения казенных средств. Это не освобождало пристава от обязанности подробно отчитываться перед начальником Центра Кавказской линии о содержании рассматриваемых дел. Приставы имели право взимать штрафы за правонарушения только после разрешения начальника Центра Кавказской линии [Муратова 2012: 65]. Вместе с тем, анализ делопроизводственной документации Балкарского приставства и переписка с управлением Центра Кавказской линии позволяет сделать вывод о том, что начальник Центра на протяжении 40-х гг. XIX в. выступал в качестве высшей инстанции при решении тяжб, связанных в балкарских обществах с землевладением и землепользованием и незаконным барантованием [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 4. Л. 1].

Традиционные институты правосудия народов Центра Кавказской линии

Во второй четверти XIX в. на Центральном Кавказе при решении споров и конфликтов широко применялись *традиционные институты правосудия* (барантование, медиаторский и шариатский суды и др.).

Как указывает А.Х. Абазов, традиционные судебные институты являлись особой формой отправления правосудия, деятельность которой, тем не менее, отражалась в материалах Временного Кабардинского суда. Они не входили в общую судебную систему, не функционировали на постоянной основе, собираясь по мере поступления жалоб. Во второй четверти XIX в. правосудие в медиаторских судах осуществлялось на основе норм обычного права и шариата в случаях разбора семейных и имущественных споров [Абазов 2016: 91]. Начальник Центра Кавказской линии мог утвердить или отклонить ходатайство местных жителей о направлении дел для рассмотрения в Временный Кабардинский суд в тех случаях, когда решение, принятое медиаторскими судами, ими обжаловалось [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Оп. 1. Д. 25. Л. 3–4].

Традиция имущественных захватов в счет оплаты понесенного ущерба (барантование) стала одной из сфер традиционного судопроизводства, испытавшей на себе сильное влияние со стороны Кавказского линейного командования. В 30–50-е гг. XIX в. смысловое наполнение термина «баранта» («барамта») в целом соответствовало определению, предложенному Е.Д. Налоевой. Баранта представляла собой одну из традиционных форм штрафования, широко распространенную в XVIII в. и продолжавшую существовать в рассматриваемый период [Налоева 2015: 289].

Так как процесс взимания баранты открывал широкие возможности для злоупотребления представителями социальных верхов народов Центра, в случаях, «...если князь или уздень признает необходимым забарантовать у своих подвластных какого-либо скота, он не вправе к этому приступить сам по себе, а обязан просить через суд разрешение начальника Центра» [Абазов 2010: 56]. В случае положительного решения по делу, начальник Центра Кавказской линии специальным предписанием налагал обязанность на экзекутора Кабардинского временного суда произвести барантование в соответствующем населенном пункте [УЦГА АС КБР. Ф. И-31. Д. 4. Л. 5; Абазов 2010: 56].

Решение споров и конфликтов у отдельных категорий жителей Центра Кавказской линии

Судопроизводство у жителей Вольного аула.

В 1825 г. по инициативе генерала А.П. Ермолова на землях вблизи крепости Нальчик был образован Вольный нальчикский аул – поселение для горцев-крестьян, получивших свободу в результате несанкционированного переселения их владельцев на неподконтрольные России территории. Территориально располагаясь рядом с крепостью Нальчик, Вольный аул не был включен в общую систему управления Кабардой. С.Н. Бейтуганов и Р.Р. Нагоева предполагают, что обособление Вольного аула диктовалось соображениями защиты его населения от бывших владельцев [Бейтуганов 1993: 223; Нагоева 2009: 68]. Судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии в отношении жителей Вольного нальчикского аула определялись прямым административным подчинением поселения начальнику Центра.

Политика Центра Кавказской линии в отношении правонарушений, совершавшихся жителями Вольного аула, в целом, соответствовала установленному порядку: рассмотрению начальником Центра подлежали дела, касавшиеся уголовных правонарушений, а имущественные тяжбы разбирались горцами в соответствии с нормами обычного права.

Вольный аул имел определенное значение для осуществления российской политики на Кавказе, поэтому вопрос о внесении людей в список жителей Вольного аула решался по приказу начальника Центра Кавказской линии [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 28. Л. 4]. Порядок этого процесса можно проследить на примере переселения братьев Насыповых, пожелавших отделиться от своего владельца узденя Х-И. Жерестиева [УЦГА АС КБР. Ф. И-16. Оп. 2. Д. 28. Л. 2]. Дозволение проживать в Вольном ауле являлось

подтверждением получения свободы [Гарданов 1956: 358], и неизбежно связывало вопрос мобильности населения со сферой судебного влияния начальника Центра в тех случаях, когда жители Вольного аула обращались с жалобами на князей, стремившихся восстановить свои права на бывших подвластных.

Судопроизводство у еврейского и немецкого населения.

Судебные полномочия начальника Центра Кавказской линии распространялись также на еврейское и немецкое население региона.

Еврейское население на территории Северного Кавказа было представлено горскими и ашкеназскими евреями, которые, в основном, занимались торговлей и выделкой кож. До 1847 г. положение еврейского населения на территории, подведомственной начальнику Центра Кавказской линии, было нестабильным и постоянного места проживания у них не было. В 1830-е гг. несколько десятков андреевских горских евреев поселились в ауле князя Бековича-Черкасского в Малой Кабарде. В апреле 1846 г., после похода Шамиля в Кабарду, горские евреи ушли в Моздок, а затем, спасаясь от эпидемии холеры, переселились в Нальчик. В 1847 г. последовало официальное разрешение начальника Центра Кавказской линии В.С. Голицына, на поселение близ крепости Нальчик горских евреев из Дагестана, и с тех пор они находились в подведомственности начальника Центра Кавказской линии [Мурзаханов, Норкина 2020: 132].

Немецкое население на территории Центра Кавказской линии было представлено переселенцами из Саратовской губернии, которые в 1852 г. разместились возле крепости Нальчик и образовали Александровское поселение [Дзагов 2015: 165].

Политика Центра Кавказской линии в отношении еврейского и немецкого населения в области судопроизводства, в целом, отвечала той, что была принята в отношении горцев. Так, например, разбором дел евреев занимались двое человек из числа почетных стариков и старшины селения. Важные дела (уголовные правонарушения) рассматривались в соответствии с российским законодательством [ВСОРИ 1851: 121].

А.Х. Абазов указывает, что для жителей Александровской немецкой слободы и Нальчикской горской еврейской колонии в качестве судебных инстанций могли выступать Кабардинский Временный суд и Полковое правление Кавказского линейного казачьего войска. «Кабардинский временный суд привлекался только по вопросам координации и проведения некоторых следственных мероприятий, участниками которых становились этнические кабардинцы» [Абазов 2016: 74].

Таким образом, в 30–50-е гг. XIX в. на Центральном Кавказе продолжался процесс формирования новых и развития уже существовавших органов судебно-административного контроля. В этих условиях четкое разграничение полномочий между административными и судебными учреждениями отсутствовало. Складывалась ситуация, когда судебный орган обладал элементами административного контроля (Временный Кабардинский суд), а административное учреждение исполняло судебные функции.

В 30–50-е гг. XIX в. судебные полномочия начальника Центра распространялись на такие структуры, как Временный Кабардинский суд, военные суды, подведомственные пристава, органы народного судопроизводства. Начальник Центра исполнял регулятивную роль в процессе осуществления правосудия у коренных народов Центрального Кавказа (в том числе жителей Вольного аула), еврейского и немецкого населения региона, и следил за тем, чтобы деятельность традиционных институтов судопроизводства согласовывалась с принципами российских законов.

Локальные судебные органы, укомплектованные за счет представителей привилегированных сословий местного населения, обладали низкой эффективностью, особенно в отношении разбора дел, касавшихся подвластных. Зависимые крестьяне и вольноотпущенники были вынуждены адресовать свои прошения напрямую начальнику Центра. Наиболее наглядно это проявилось на примере деятельности Временного Кабардинского суда.

Судебные полномочия начальника Центра в отношении правонарушений в 30–50-е гг. XIX в. осуществлялись в соответствии с Учреждением 1827 г.: рассмотрению начальником Центра подлежали дела, касавшиеся уголовных правонарушений, а имущественные тяжбы разбирались горцами в соответствии с нормами обычного права. Осуществляя регулирование деятельности подведомственных судебных органов, начальник Центра курировал и работу специальных комиссий, собиравшихся по мере необходимости для рассмотрения спорных вопросов, направлял предписания и распоряжения о разборе тех или иных адресованных ему тяжб в подведомственные ему судебные органы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Абазов 2007 – *Абазов А.Х.* К вопросу о деятельности Временного Кабардинского суда // Архивы и общество. – 2007. – № 3. – С. 50–57.

Абазов 2010 – *Абазов А.Х.* Обычай имущественных захватов в системе правосудия Кабарды в конце XVIII – XIX вв. // История науки и техники. – 2010. – №1. – С. 64–70.

Абазов 2016 – *Абазов А.Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. – 264 с.

Административная... 2012 – *Административная* практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): Сборник документов. Сост., вступ. ст., коммент. Е.И. Кобахидзе. – ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 399 с.

АКАК 1904 – *Акты Кавказской Археографической комиссии.* Т. XII. – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Антология... 2013 – *Антология* памятников права народов Кавказа. Памятники права черкесов (адыгов). Т. 5 / Сост.: Ажахов К.М., Ажахов А.К., Бэрзедж Н., Гарданов Б.А., Кузьминов П.А., Схатум Б.А., Шапсугов Д.Ю. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. – 812 с.

Бейтуганов 1993 – *Бейтуганов С.Н.* Кабарда и Ермолов. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 302 с.

Блиева 2005 – *Блиева З.М.* Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80-е годы XIX века: дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2005. – 476 с.

Века... 2017 – *Века* совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). – Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 514 с.

ВСОРИ 1851 – *Военно-статистическое обозрение Российской империи*. Т. XVI. Ч. I. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1851. – 288 с.

Гарданов 1956 – *Гарданов В.К.* Материалы по обычному праву кабардинцев. Первая половина XIX в. – Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1956. – 426 с.

Дзагов 2015 – *Дзагов Р.Н.* Полиэтническое население Нальчика: опыт экономической адаптации и интеграции (XIX – начало XX в.) // Социально-политическое и культурное пространство Центрального и Северо-Западного Кавказа в XVI – начале XX в.: направления и динамика интеграционных процессов. Сборник научных статей по материалам региональной научной интернет-конференции (г. Нальчик 19–30 октября 2015 г.). – Нальчик, 2015. – С. 164–175.

Дзамихов 1995 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги – вежи истории. – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 816 с.

Документы... 2011 – *Документы* по истории адыгов 20–50-х гг. XIX в. (по материалам ЦГА КБР) / сост. З.М. Кешева. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. – 203 с.

Думанов 1976 – *Думанов Х.М.* Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – нач. XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 140 с.

Думанов 1988 – *Думанов Х.М.* Якуб Шарданов: Из истории изучения обычного права кабардинцев. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 84 с.

Думанов, Кетов 2000 – *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX в. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2000. – 130 с.

Думанов, Кушхов 1986 – *Думанов Х.М., Кушхов Р.С.* К вопросу о судопроизводстве и судоустройстве в Кабарде во второй половине XIX – начале XX века // Культура и быт адыгов: этнографические исследования. – Майкоп, 1986. – Вып. VI. – С. 41–51.

Из документальной... 2000 – *Из документальной* истории кабардино-русских отношений (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) / Сост. Х.М. Думанов. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 480 с.

Из истории... 2008 – *Из истории Кабардинского временного суда (1822–1858)* / Сост. А.Х. Каров, Х.А. Каров. – Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2008. – 228 с.

Кумыков 1967 – *Кумыков Т.Х.* История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. – Москва: Наука, 1967. – 439 с.

История... 2007 – *История* многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

Калмыков 1995 – *Калмыков Ж.А.* Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX веков). – Нальчик: Эльбрус, 1995. – 126 с.

Клычников 2004 – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840): дисс. ... док. ист. наук. – Пятигорск. 2004. – 636 с.

Кобахидзе 2010 – *Кобахидзе Е.И.* Осетия конца XVIII – начала XX в.: опыт исторического взаимодействия традиционного и государственно-административного управления: дисс. ... док. ист. наук. – Владикавказ, 2010. – 484 с.

Кокиев 2005 – *Кокиев Г.А.* Кабардинский Временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей / Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетов. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – С. 602–609.

Кубатко 2015 – *Кубатко С.А.* Историко-правовой и экономический аспект развития банковских институтов в России и на Северном Кавказе // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 5. – С. 96–99.

Кузьминов 2009 – *Кузьминов П.А.* Эпоха реформ 50–70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в дореволюционном кавказоведении. – Нальчик: КБГУ, 2009. – 236 с.

Малахова 2001 – Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII – XIX вв.: дисс. ... док. ист. наук. – М., 2001. – 504 с.

Маремкулов 2016 – Маремкулов А.Н. К вопросу изучения теоретических аспектов изучения экономического фактора геополитики России // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 162–169.

Муратова 2012 – Муратова Е.Г. Балкарские общества на пути от традиций к современности (XVII – начало XX в.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012. – 157 с.

Мурзаханов, Норкина 2020 – Мурзаханов Ю.И., Норкина Е.С. Правовое положение нальчикских горских евреев (вторая половина XIX – начало XX в.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 3. – С. 129–139. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-129-139>

Нагоева 2009 – Нагоева Р.Р. Трансформация сословной структуры кабардинцев в 20-60-е гг. XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2009. – 128 с.

Налоева 2015 – Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. – 368 с.

УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

REFERENCES

ABAZOV A.Kh. *K voprosu o deyatel'nosti Vremennogo Kabardinskogo suda* [On the issue of the activities of the Provisional Kabardian Court]. IN: *Arkhivy i obshchestvo*. – 2007. – No. 3. – P. 50–57. (In Russian)

ABAZOV A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]. – Nalchik: ООО «Pечатnyi dvor», 2016. – 264 p. (In Russian)

ABAZOV A.Kh. *Obychai imushchestvennykh zakhvatov v sisteme pravosudiya Kabardy v kontse XVIII – XIX vv.* [The customs of property seizures in the Kabardian justice system at the end of the 18th – 19th centuries]. IN: *Istoriya nauki i tekhniki*. – 2010. – No. 1. – P. 64–70. (In Russian)

Administrativnaya praktika Rossiiskoi imperii na Tsentral'nom Kavkaze s kontsa XVIII v. do 1870 g. (na materiale Osetii): Sbornik dokumentov. Sost., vstup. st., komment. E.I. Kobakhidze [Administrative practice of the Russian Empire in the Central Caucasus since the end of the 18th century. before 1870 (based on Ossetia): Collection of documents. Comp. by E.I. Kobakhidze]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 399 p. (In Russian)

Akty Kavkazskoi Arkheograficheskoi komissii. T. XII [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission. Vol. 12]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)

Antologiya pamyatnikov prava narodov Kavkaza. Pamyatniki prava cherkessov (adygov). T. 5 / Sost.: Azhakhov K.M. I dr. [Anthology of monuments of the rights of the peoples of the Caucasus. Monuments of the right of the Circassians. Comp. by Azhakhov K.M. and others]. – Rostov-na-Donu: Al'tair, 2013. – 812 p. (In Russian)

BEITUGANOV S.N. *Kabarda i Ermolov* [Kabarda and Ermolov]. – Nalchik: El'brus, 1993. – 302 p. (In Russian)

BLIEVA Z.M. *Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gody XIX veka: diss. ... dok. ist. nauk* [Russian bureaucratic apparatus and the peoples of the Central Caucasus at the end of the 18th – 80s of the 19th century: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2005. – 476 p. (In Russian)

Dokumenty po istorii adygov 20–50-kh gg. XIX v. (po materialam TsGA KBR) / sost. Z.M. Kesheva [Documents on the history of the Circassians of the 20s – 50s. XIX century (based on

materials from the Central State Archives of the KBR). Comp. by Z.M. Kesheva]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2011. – 203 p. (In Russian)

DUMANOV Kh.M. *Obychnoe imushchestvennoe pravo kabardintsev (vtoraya polovina XIX – nach. XX v.)* [Customary property law of the Kabardians (second half of the 19th - early 20th centuries)]. – Nalchik: El'brus, 1976. – 140 p. (In Russian)

DUMANOV Kh.M. *Yakub Shardanov: Iz istorii izucheniya obychnogo prava kabardintsev* [Yakub Shardanov: From the history of the study of the customary law of the Kabardians]. – Nalchik: El'brus, 1988. – 84 p. (In Russian)

DUMANOV Kh.M., KETOV Yu.M. *Adyge khabze i sud v Kabarde vo vtoroi polovine XVIII–XIX v.* [Adyge khabze and the court in Kabarda in the second half of the 18th – 19th centuries]. – Nalchik: Izd-vo KBNTs RAN, 2000. – 130 p. (In Russian)

DUMANOV Kh.M., KUSHKHOV R.S. *K voprosu o sudoproizvodstve i sudoustroistve v Kabarde vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [On the issue of legal proceedings and judicial system in Kabarda in the second half of the XIX – early XX century]. IN: *Kul'tura i byt adygov: etnograficheskie issledovaniya* [Culture and everyday life of the Circassians: Ethnographic studies]. – Maikop, 1986. – Iss. VI. – P. 41–51. (In Russian)

DZAGOV R.N. *Polietnichnoe naselenie Nal'chika: opyt ekonomicheskoi adaptatsii i integratsii (XIX – nachalo XX v.)* [The multiethnic population of Nalchik: the experience of economic adaptation and integration (XIX – early XX centuries)]. IN: *Sotsial'no-politicheskoe i kul'turnoe prostranstvo Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza v XVI – nachale XX v.: napravleniya i dinamika integratsionnykh protsessov. Sbornik nauchnykh statei po materialam regional'noi nauchnoi internet-konferentsii (g. Nalchik 19–30 oktyabrya 2015 g.)* [Socio-political and cultural space of the Central and North-Western Caucasus in the 16th – early 20th centuries: directions and dynamics of integration processes. Collection of scientific articles based on the materials of the regional scientific Internet conference (Nalchik, October 19-30, 2015)]. – Nalchik, 2015. – P. 164–175. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi – vekhi istorii* [Adygs – milestones in history]. – Nalchik: El'brus, 1995. – 816 p. (In Russian)

GARDANOV V.K. *Materialy po obychnomu pravu kabardintsev. Pervaya polovina XIX v.* [Materials on the customary law of the Kabardians. First half of the 19th century]. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – 426 p. (In Russian)

Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva. K 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii i Rossii / Otv. red. B.Kh. Bgazhnokov [The history of the centuries-old commonwealth. To the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria and Russia. Ed. by V.Kh. Bgazhnokov]. – Nalchik: Izd. M. i V. Kotlyarovykh, 2007. – 720 p. (In Russian)

Iz dokumental'noi istorii kabardino-russkikh otnoshenii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.) / Sost. Kh.M. Dumanov [From the documentary history of Kabardino-Russian relations (second half of the 18th – first half of the 19th centuries). Comp. by Kh.M. Dumanov]. – Nalchik: El'brus, 2000. – 480 p. (In Russian)

Iz istorii Kabardinskogo vremennogo suda (1822–1858) / Sost. A.Kh. Karov, Kh.A. Karov [From the history of the Kabardian temporary court (1822–1858). Comp. by A.Kh. Karov, Kh.A. Karov]. – Pyatigorsk: Izd-vo RIA-KMV, 2008. – 228 p. (In Russian)

KALMYKOV Zh.A. *Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachalo XX vekov)* [Establishment of the Russian administration in Kabarda and Balkaria (late 18th – early 20th centuries)]. – Nalchik: El'brus, 1995. – 126 p. (In Russian)

KLYCHNIKOV Yu.Yu. *Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840): diss. ... dok. ist. nauk* [Russian policy in the North Caucasus (1827–1840): Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Pyatigorsk. 2004. – 636 p. (In Russian)

KOBAKHIDZE E.I. *Osetiya kontsa XVIII – nachala XX v.: opyt istoricheskogo vzaimodeistviya traditsionnogo i gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya: diss. ... dok. ist. nauk* [Ossetia at the end of the 18th - beginning of the 20th century: the experience of the historical

interaction of traditional and state-administrative management: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – Vladikavkaz, 2010. – 484 p. (In Russian)

KOKIEV G.A. *Kabardinskii Vremennyi sud* [Kabardian Provisional Court]. IN: *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva. Sbornik statei / Vyyavlenie, arkheografiya, sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya G.X. Mambetov* [History of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokiev. Digest of articles. Ed. by G.H. Mambetov]. – Nalchik: El'-Fa, 2005. – P. 602–609. (In Russian)

KUBATKO S.A. *Istoriko-pravovoi i ekonomicheskii aspekt razvitiya bankovskikh institutov v Rossii i na Severnom Kavkaze* [Historical, legal and economic aspects of the development of banking institutions in Russia and the North Caucasus]. IN: *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2015. – No. 5. – P. 96–99. (In Russian)

KUMYKOV T.Kh. *Istoriya Kabardino-Balkarskoi ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1* [History of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day. Vol. 1]. – Moskva: Nauka, 1967. – 439 p. (In Russian)

KUZ'MINOV P.A. *Epokha reform 50–70-kh godov XIX veka u narodov Severnogo Kavkaza v dorevolyutsionnom kavkazovedenii* [The era of reforms in the 50s – 70s of the XIX century among the peoples of the North Caucasus in pre-revolutionary Caucasian studies]. – Nalchik: KBGU, 2009. – 236 p. (In Russian)

MALAKHOVA G.N. *Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVIII – XIX vv.: diss. ... dok. ist. nauk* [Formation and development of Russian state administration in the North Caucasus at the end of the 18th – 19th centuries: Dissertation for the Doctor of Historical Sciences degree]. – M., 2001. – 504 p. (In Russian)

MAREMKULOV A.N. *K voprosu izucheniya teoreticheskikh aspektov izucheniya ekonomicheskogo faktora geopolitiki Rossii* [On the issue of studying theoretical aspects of studying the economic factor of Russian geopolitics]. IN: *Vestnik NGIEI*. – 2016. – No. 9 (64). – P. 162–169. (In Russian)

MURATOVA E.G. *Balkarskie obshchestva na puti ot traditsii k sovremennosti (XVII – nachalo XX v.)* [Balkarian societies on the way from tradition to modernity (XVII – early XX century)]. – Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2012. – 157 p. (In Russian)

MURZAKHANOV Yu.I., NORKINA E.S. *Pravovoe polozhenie nal'chikskikh gorskikh evreev (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Legal Status of the Nalchik Settlement Highlander Jews (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. IN: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2020. – No. 3. – P. 129–139. DOI: <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2020-3-129-139> (In Russian)

NAGOEVA R.R. *Transformatsiya soslovnoi struktury kabardintsev v 20-60-e gg. XIX v.: diss. ... kand. ist. nauk* [Transformation of the estate structure of the Kabardians in the 20-60s of the XIX century: Dissertation for the Candidate of Historical Sciences degree]. – Nalchik, 2009. – 128 p. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygsokogo feodal'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-politicheskoi istorii / Sost. A.S. Mirzoev* [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and problems of socio-political history. Comp. by A.S. Mirzoev]. – Nalchik: OOO «Pechatnyi dvor», 2015. – 368 p. (In Russian)

Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.) [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilization process (1557–1917)]. – Nalchik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. – 514 p. (In Russian)

Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. T. XVI. Ch. I [Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. 16. Part 1]. – SPb.: Tip. Dep. Gen. Shtaba, 1851. – 288 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Administration of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russian)